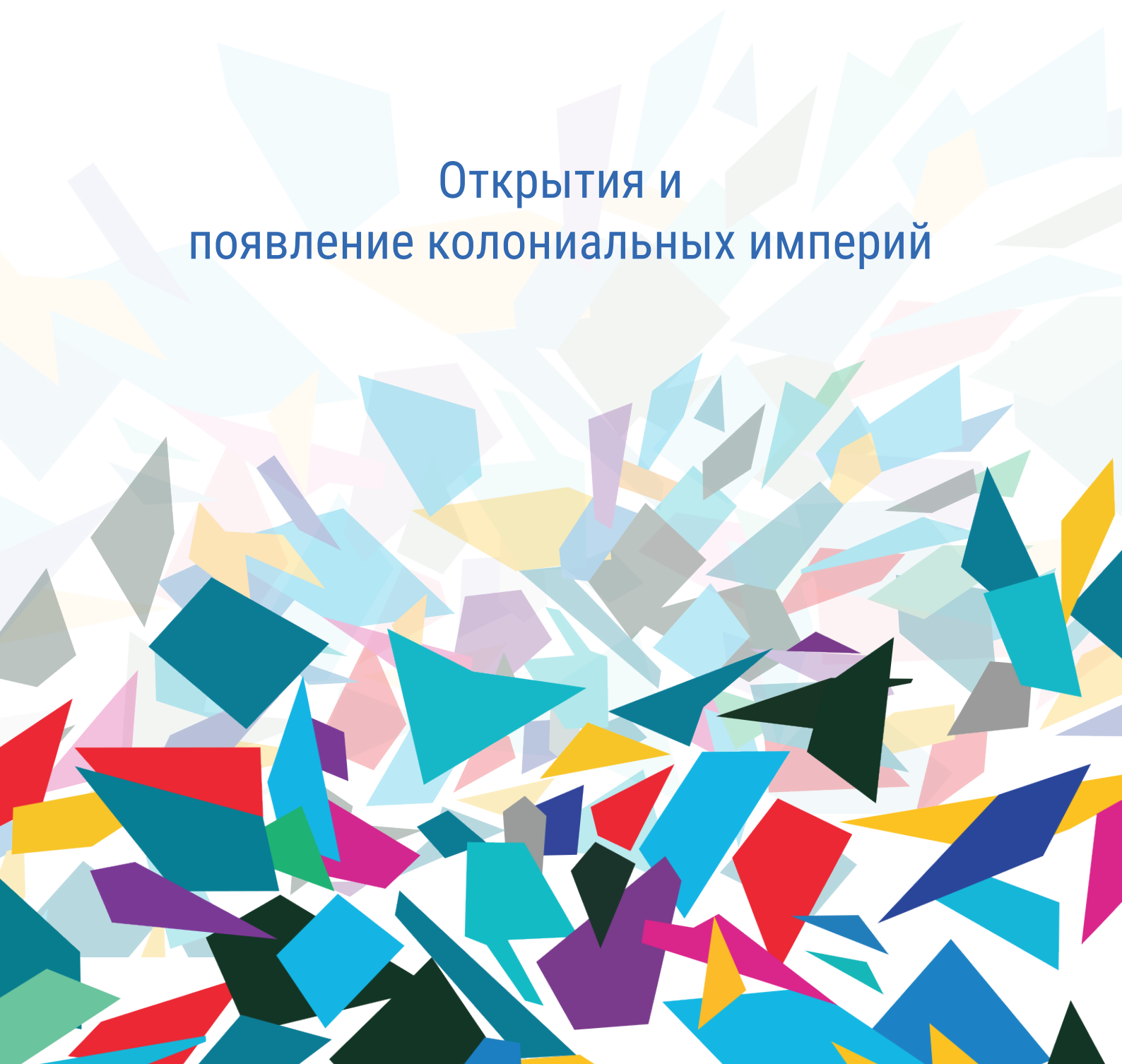

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

Открытия и
появление колониальных империй

Итак, к середине 15 века Европейцы столкнулись с целым рядом проблем в их торговых взаимоотношениях с Азией.

Первая проблема – это конкуренты – Арабские, малайские и гуджаратские купцы – взявшие на себя значительную часть торговых операций в Индийском океане.

Вторая проблема – это политическая нестабильность, вызванная падением монгольских государств и ростом, анимированных идеалом воинов-гази, исламских монархий – в первую очередь, Османской империи.

Все это вынудило европейцев начать поиски новых путей, в обход Ближнего Востока. Португальские моряки, спонсируемые государством – в частности, принцем Генрихом Мореплавателем – находились в авангарде. Генрих Мореплаватель, по иронии судьбы никогда не отправлявшийся в плавание сам, движим не столько меркантильными побуждениями, сколько духом крестоносцев. Религия и торговля – идущие рука об руку, создали союз, ставший во многом знаковым для всего процесса европейского колониализма.

Попытки обогнуть Африку в надежде выйти на азиатские рынки предпринимались итальянскими купцами уже с конца 13 века. Долгое время реализация амбициозных планов срывалась как из-за недостаточного технического оснащения, так и из-за отсутствия необходимых знаний о морских течениях и движениях ветров.

В течение 14 и 15 веков проблемы, связанные с технологией судостроительства и недостаточными знаниями, были во многом решены, что и создало предпосылки для появления Атлантического мира.

В 14 веке наиболее устойчивыми кораблями, способными к трансокеаническим путешествиям, были китайские джонки. Европейские одномачтовые корабли, т. н. Когги, используемые, к примеру, Ганзейской лигой в бассейне Балтийского моря, значительно уступали джонкам как в устойчивости, так и в размерах.

В это время, во многом под ближневосточным и индийским влиянием, появились корабли нового типа – небольшие трех-мачтовые каравеллы и большие Каракки. Революционным в их дизайне являлся метод строительства, сделавший их более крепкими, внедрение новых типов паруса (квадратного паруса и латинского треугольного паруса), и использование огнестрельных пушек. Паруса позволили морякам контролировать энергию ветра, а пушки – противостоять многочисленным пиратам. Корабли, к тому же, растут в размерах, стали многопалубными, что, в свою очередь, создало дополнительное пространство для людей, пушек и, самое главное, драгоценного груза.

Также, не без влияния с Востока, европейцы совершенствуют свои навигационные инструменты. Пришедший из Китая компас дал возможность определять направление движения, не прибегая к звездным альманахам. Астролябии и квадранты позволили определить широту; с помощью часовых механизмов, правда, крайне несовершенных, моряки учились определять и долготу.

Вместе с техническими усовершенствованиями, создавшими условия для все более дерзких «вылазок» в открытый океан, выросли знания о течениях и ветрах. Накопленного материала и наблюдений стало достаточно, чтобы понять ход движения ветров в северной половине атлантического океана. Теперь моряки могут использовать это знание как для движения на юго-запад, так и при возвращении в Европу.

Европейцам на помощь пришли и общие географические знания, отчасти почерпнутые из античных источников (Страбона, Птолемея и т. д.). Тот факт, что Земля круглая являлся к этому моменту общепринятым. Диаметр Земли и, как следствие расстояния, однако, были сильно приуменьшены, что, по иронии, привлекло европейских монархов к рискованной затее со спонсированием дальних путешествий. Желанные Индия и Китай, по мнению ученых мужей 15 века, не только могли быть достигнуты западным путем, но и достигнуты в весьма короткое время.

Как уже было сказано выше, лидерство в поисках морского пути в Азию – к пряностям в первую очередь – изначально принадлежало португальцам. Медленно, но верно последние продвигались вдоль африканского побережья, входя в контакт и налаживая связи с местными африканскими народностями и государствами. По пути они основывали морские базы, которые

служат одновременно местом проведения торговых транзакций, складами продовольствия и стоянками для отдыха и ремонта.

Не заинтересованные в завоеваниях, португальцы выстраивали свои взаимоотношения с Бенином на основе торговли, в основном рабами и слоновой костью. Конго же испытало на себе раннюю христианизацию, приведшую в 1506 к воцарению в государстве христианского принца Мвембе а Нзинга, известного под царским именем Афонсу I.

Христианизация не мешает португальцам наладить торговлю рабами и здесь. Это часто приводило к недопониманию и разногласиям с местными христианскими правителями.

Заклученный в 1479 году с Кастилией и Арагоном «Алькасовашский договор» укрепил монополию Португалии на право поиска восточного морского пути в Индию и Китай. В результате менее чем через 10 лет Бартоломеу Диаш, выброшенный далеко на юг штормом, достиг исторически важной точки – мыса «Доброй надежды». Индийский океан раскрылся перед ним, однако из-за недовольства моряков он вынужден был повернуть обратно. Полностью воспользоваться плодами его открытия удастся Васко де Гаме, а за ним Афонсу Албукерки. Благодаря им Португалия, пусть ненадолго, стала индоокеанской морской империей.

Тем временем Испания, потерпевшая частичное фиаско в войне с Португалией, обратило свои взоры на запад. Христофор Колумб из Генуи, долгое время безуспешно пытавшийся убедить португальского монарха в необходимости поиска западного пути в Азию, нашел при дворе Изабеллы и Фердинанда желанную поддержку. Три небольших корабля были снаряжены для неслыханного предприятия. Выплыв из Кадиза в октябре 1492 Колумб в декабре того же года достиг Багамских островов, а затем и больших островов Гаити и Кубы. Не одно из этих мест не похоже на Азию, описанную Марко Поло, но Колумб был тверд в своем убеждении, что перед ним то, что он искал. Вернувшись в Испанию, рассказав об увиденном, и показав взятых на борт коренных жителей открытых островов, Колумб в следующем, 1493 году, отправился туда вновь, но уже во главе целой армады из 17 судов со 1500-ми человек на борту.

Началась во многом трагичная эпоха взаимоотношений Европы и обеих Америк.

Чуть ли не с самого начала, отношения европейцев с коренным населением Америк идут по сценарию, совершенно отличному от того, что мы наблюдаем в Африке. Европейцам мало торговли – тем более, что первые два десятилетия не приносят желаемой прибыли. Вместо этого европейцы – в первую очередь подданные испанской короны – приступили к строительству колониальных империй.

В борьбе за контроль территорий на помощь европейцам пришли неизвестные местному населению железо, огнестрельное оружие, кавалерия и, конечно же, болезни. Не имея соответствующего иммунитета, сотни тысяч коренных жителей умирали от оспы, туберкулеза, тифа, кори и ветрянки, привезенных из Европы. В свою очередь европейцы занесли в Европу из Америки бактерию сифилиса. С точки зрения демографических потерь, сравнивать этот фатальный обмен не имеет смысла. Достаточно лишь упомянуть, что за первые 60 лет контакта с европейцами, коренное население Карибского бассейна – т. н. индейцы Тайно – почти целиком вымирает.

Демографическая катастрофа, вызванная европейскими болезнями, поставила испанцев перед дилеммой дефицита рабочей силы. Для усиления контроля над населением в новых колониях вводилась т. н. энкомьенда – система, связанная с предоставлением конкистадорам и прочим переселенцам из Испании земельных наделов вместе с живущими на этих наделах людьми. Так как коренное население продолжает вымирать, администрация начала поиски новых решений. В конечном итоге, объявив индейцев людьми, способными к принятию христианства, испанское правительство освобождает их от рабских повинностей. Их место постепенно начинают занимать рабы из Африки, обладающие схожим с европейцами иммунитетом. Демография региона, тем самым, изменилась до неузнаваемости.

В своих колониальных завоеваниях испанские конкистадоры столкнулись развитыми государственными образованиями – Ацтеками и Инками. Первые узнали о пришествии белых людей в 1519 году. Конкистадор Эрнан Кортес, пользуясь как местными суевериями, так и недовольством ацтекской властью, быстро захватил правителя ацтеков Монтесуму II и установил контроль над центральными областями Мексики. Изгнанный из Теночтитлана восставшими жителями, Кортес осадил город и, взяв его, разрушил до основания. Правление

конкистадоров, а затем и Испанской короны характеризовалось беспощадным подавлением любого сопротивления. Огнестрельное оружие и болезни в итоге привели к сокращению населения Мезоамерики с 25млн до 700 тыс. человек к 1623 году.

Инкское государство пало жертвой испанской экспансии в 30-х годах 16 века. Сценарий захвата власти был схож с тем, что применялся Кортесом в завоевании Мексики: использование межэтнической вражды, вероломство и политика террора. Испанцы использовали выдающиеся для своего времени инкские дороги при покорении труднодоступных горных регионов. Лишь Патагония с населенной ей арауканами осталась непокоренной испанцам до самого 19 века.

Правление конкистадоров на новых территориях вскоре сменилось на прямое управление из Испании. Появились большие вице-королевства (Новая Испания и Перу) с назначаемыми из Толедо (а затем Мадрида) вице-королями. Одновременно была организована т. н. Каса-де-Контратасьон, агентство, регулирующие торговлю с Метрополией и налогообложение в колониях. Важнейшую роль в управлении играла католическая церковь, задействованная в христианизации местного населения.

Португальцы также не остались без колоний. Педру Алвариш Кабрал, следуя по пути Васко да Гама, слишком сильно отклонился на запад, достигнув в итоге берега Бразилии. Этим «случайным» открытием и было положено начало колонизации богатого древесиной огромного региона.

В 16 веке Бразилия, тем не менее, интересовала португальцев куда в меньшей степени, чем бассейн Индийского Океана. Упадок флота империи Мин создал вакуум, которым быстро пользуются наполовину купцы-наполовину пираты по образу Васка де Гамы и Афонсу Албукерки. Последний образовал португальскую торговую империю, захватив ряд портов на восточном побережье Африки (Момбаса), в Персидском заливе (Ормуз, Бахрейн), Аравийском море (Гоа, Калькутта, Бомбей, Коломбо), в районе Молуккских островов и Южно-Китайском море (Макао). Цель португальцев заключалась в том, чтобы монополизировать торговлю, превратившись в главных посредников между Ближним Востоком, Африкой, Индийским субконтинентом и Китаем.

Очень скоро португальцы сталкиваются с серьезной конкуренцией в лице других европейских государств (в первую очередь, Соединенных Провинций) и мощной Османской Империей. Борьба португальцев с последней занимает первую половину 16 века и заканчивается безрезультатно. Португалии, небольшому Иберийскому государству без демографической базы и внутренних экономических ресурсов, не хватало сил для реализации планов своих амбициозных капитанов. Без поддержки демографических и экономических ресурсов, монополия Португалии на торговлю в Индийском океане так и остается неисполнимой мечтой.

До настоящего упадка Португальской империи еще не дошло. В 1519 португалец на испанской службе, Фернан Магеллан, начинает свое кругосветное путешествие. Ни ему, ни 90 процентам моряков, отправившихся в плавание, не суждено добраться до дома. Тем не менее, оставшимся в живых членам экипажа, во главе с капитаном Эль Каном, удается довести изначальный замысел до конца. Их путешествие остается единственным в своем роде на протяжении 50 лет – вплоть до путешествий англичанина Фрэнсиса Дрейка в 70-х годах 16 века. Тем не менее, связав Тихий Океан с Индийским испанские и португальские моряки заложили крепкий фундамент для исследования новых торговых и колониальных возможностей в регионе.

В течение полувека от появления Колумба в Западном полушарии, Атлантический океан перестал быть «террой инкогнитой», краем Земли, бывшей непреодолимой преградой для моряков Афроевразии. Колониальные империи и торговые пути связали оба берега Атлантики, постепенно превращая ее во «внутренний бассейн». Продолжая оставаться в Средиземноморском регионе центр тяжести экономических взаимоотношений также начал постепенно смещаться в сторону Атлантического океана.